

Владимир Евгеньевич Солодихин

Создание русского государства. Иван Третий и сын Василий

18+

Владимир Солодихин

**Создание русского государства.
Иван Третий и его сын Василий**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Солодихин В. Е.

Создание русского государства. Иван Третий и его сын Василий /
В. Е. Солодихин — «ЛитРес: Самиздат», 2021

В книге рассказывается о деятельности Ивана Третьего и его сына Василия Третьего по созданию русского государства, а также о других событиях в истории России второй половины пятнадцатого - начала шестнадцатого веков. Книга написана простым юмористическим языком.

© Солодихин В. Е., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ. НАЧАЛО ПРАВЛЕНИЯ ИВАНА ТРЕТЬЕГО. НАКАЗАНИЕ ФЕДОРА БАСЕНКА И ПОТряСЕНИЕ БОЯР.	5
ГЛАВА ВТОРАЯ. ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ РУССКОЙ АРМИИ	7
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ПРИСОЕДИНЕНИЕ К МОСКВЕ ЯРОСЛАВЛЯ, РЯЗАНИ	9
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. СТОЯНИЕ НА РЕКЕ УГРЕ И ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ МОНГОЛО- ТАТАРСКОГО ИГА	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Владимир Солодихин

Создание русского государства. Иван Третий и его сын Василий

ГЛАВА ПЕРВАЯ. НАЧАЛО ПРАВЛЕНИЯ ИВАНА ТРЕТЬЕГО. НАКАЗАНИЕ ФЕДОРА БАСЕНКА И ПОТЯСЕНИЕ БОЯР.

В книгах «Юмористическая история монголо-татарского ига» и «Гражданская война на Руси пятнадцатого века» мы рассказали об истории московских князей четырнадцатого-пятнадцатого веков. Эти князья хоть и именовались великими, однако до подлинного величия им было еще очень далеко. В сущности, они управляли небольшой страной со слабой экономикой, которая к тому же находилась в вассальной зависимости от Золотой Орды.

На Западе владения Москвы заканчивались Можайском, а дальше начинались территория Литовского княжества, куда входила большая часть земель древней Руси, включая Киев и Смоленск.

На Северо-Западе и Севере Москву подпирала независимая Новгородская республика, еще один осколок некогда единой Руси. Новгородцы москвичей не любили и при каждом удобном случае делали им пакости, например, били их купцов или помогали в гражданской войне их врагу, Дмитрию Шемяке.

С Юга-Востока Москва упиралась во владения еще независимого Рязанского княжества. На Востоке располагался тоже мнящий себя независимым Ярославль.

Ездить же на Юг москвичам вообще категорически не рекомендовалось во избежание их пленения Золотой Ордой с последующей продажей на рабовладельческих рынках Европы.

В 1462 году на трон взошел Иван Третий, которому все это очень не понравилось. В первые же дни своего правления он, глядя на карту своих владений, заметил:

– Мне этого мало!

Иван был очень неординарной личностью. Помогая с детства слепому отцу распознавать боярские заговоры, он, как мы уже отмечали в книге «Гражданская война на Руси пятнадцатого века», стал прекрасным физиономистом. Только взглянув на человека, он уже знал о нем почти все. При этом, его собственное лицо всегда (по крайней мере, в молодости) светилось веселым простодушием, а вот, что за ним скрывалось, никто не мог разгадать.

Бояре, которые было приняли его за легкомысленного молодого человека, быстро поняли, что сильно ошибались, после одного случая, случившегося в самом начале его правления.

Одним из самых заслуженных ветеранов гражданских войн Василия Второго был его воевода Федор Басенок.

– Я уверен в одном человеке на Руси – это Федор Басенок! – часто повторял Василий Второй. – Я точно знаю, что он меня никогда не предаст.

Басенок сохранил верность Василию даже когда того свергли с престола и заточили в темницу. Воевода сбежал тогда в Литву и привел на помощь своему патрону набранное им войско.

Чувствуя свои заслуги, которые и вправду были немалыми, Басенок вел себя достаточно независимо. Он не любил выгибать шею перед великим князем, падать на колени, целовать ноги или руки, а когда кланялся, то лишь слегка изгибал стан без должного подобострастия.

При дворе к этому все привыкли настолько, что даже не заметили, как при очередном выходе к людям Ивана Третьего, Басенок лишь слегка кивнул головой, приветствуя его, и даже не постарался изогнуться в пояснице.

– Ты что, Федор Васильевич, не видел, что я иду? – остановился напротив него Иван Третий и любезно улыбнулся.

– Конечно, видел, Иван Васильевич! – улыбнулся в свою очередь Басенок. – Я хоть стар, но еще не слеп.

– Не слеп, говоришь? Что же ты тогда не поздоровался со мной? – расплылся в улыбке великий князь.

– Почему не поздоровался? Я вам кивнул головой. Но если угодно, то здравствуйте еще раз! – Басенок снова слегка поклонился.

– Что ж ты мне и руку не поцелуешь? Ты не стесняйся, Басенок!

– Великий князь! Староват я уже для поцелуев! Я и в молодости, признаться, не очень любил целоваться, а сейчас вовсе уволь!

– Обидно, Басенок. Выражение лица у тебя приятное и благообразное. Видна храбрость, честность и преданность! Редкое сочетание хороших душевных качеств! Казалось бы, жить да жить!

Иван тяжело вздохнул и нахмурился:

– Однако, если каждый будет кивать головкой, когда входит Великой Государь, то у нас не страна получится, а компания китайских болванчиков! Подданный должен трепетать перед государем, а иначе не будет страха в государстве. Коли же у подданных пропадет страх, то долго ли простоят такое государство?! Посему, Федор Васильевич, все, что для тебя могу сделать, учитывая твой возраст и прежние заслуги, это вместо смертной казни заточить навечно в подземелье. Не спеши благодарить. Это еще не все. В разговоре со мной ты упомянул, что ты не слеп. В интонации твоего голоса я почувствовал некоторую гордость, а в выражении лица мелькнуло торжество. Мол, посмотрите какой я молодец! Я же хочу, чтобы ты смирился, а посему повелеваю также лишить тебя зрения. Прощай, друг мой Басенок, желаю тебе удачи, а вам, бояре, впредь будет наука, как надлежит вести себя с Государем!

Случай с Басенком так потряс бояр, что теперь они, едва только завидев издали Ивана, начинали тут же приседать, кланяться до земли, падать на колени, целовать руки, ползать по полу и т.д. Даже когда он, выпив вина, засыпал за столом, они сидели тихо, как мышки, терпеливо ожидая его пробуждения, чтобы снова продолжить совместное веселье.

ГЛАВА ВТОРАЯ. ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ РУССКОЙ АРМИИ

– Боярство у меня в кулаке! Это хорошо! – тем временем, размышлял Иван, поглядывая из-под полуприкрытых век на своих собутыльников. Даже во время буйных пиров он никогда не терял самоконтроля и, часто нарочно притворившись пьяным, внимательно следил за всем, что происходит вокруг.

– Церковь тоже моя опора! – продолжал думать он. – С одной стороны, жалко Константинополь. Неплохой был городишко. Зато теперь митрополита всяя Руси назначаю я, а не византийский патриарх. Если я назначаю, то я и снимаю, стало быть, он целиком в моей власти! Итак, я имею в позитиве подконтрольные мне боярство и церковь. Этого вполне достаточно, чтобы править в своем маленьком княжестве. Но это крайне мало для такого амбициозного человека, как я. Для того, чтобы приступить к завоеваниям и создать нормальную по масштабам и экономическому потенциалу страну мне необходима большая по численности и хорошо вооруженная армия! На удельных князей надежды нет никакой, поскольку они живут только своими узкими интересиками и плевать хотели на Москву. Они меня бесят своими местечковыми делишками, и я ликвидирую их, как класс, а землю раздам в награду за военную службу боярским детям и храбрым рубакам. Что касается создания нормального военно-промышленного комплекса, то придется приглашать людей

из-за границы. Конечно, это влетит в копеечку, но зато потом окупится сторицей.

До Ивана Третьего русская армия формировалась из дружины московского князя (профессиональные военные численностью в разные времена от трехсот до нескольких тысяч человек), еще меньших по численности дружин удельных князей, которые еще могли дать, а могли и не дать свои войска великому князю, а также городского ополчения, которое зачастую представляло из себя пушечное мясо.

Иван начал формировать армию совершенно по другому принципу. Военным людям он стал раздавать в пожизненное владение (без права наследования) деревни и села. В оплату за пользование землей военный человек (помещик или дворянин, как их стали потом называть) должен был создать из жителей подвластной ему деревни отряд, за счет своих средств вооружить его и выступить в поход по команде великого князя. И попробуй он не выступить – моментально его земля переходила другому рубаке.

Для создания артиллерии и других современных средств ведения боевых действий в Москву со всей Европы были завезены инженеры и высококвалифицированные рабочие. Самый известный из них итальянец Аристотель Фиораванти стал не только создателем Пушечного двора, командующим артиллерией и руководителем фортификационной службой, но и в качестве бонуса построил Успенский собор в Кремле.

– Что же нам теперь, батюшка, делать, когда у нас такое великое войско под началом? – удивлялись воеводы, глядя на новые полки. – Самим страшно становится! Как бы не было беды!

– Имея такое войско, дурак сразу бы стал нападать на всех вокруг! – улыбался Иван. – Мы же люди неглупые и будем действовать постепенно. Сначала со всеми замирился, а потом начнем бить врагов поодиночке. Сам я, кстати, воевать не очень люблю. Да и не царское это дело. Мое дело сидеть в Кремле и думать, а ваше дело идти в бой и докладывать мне о победах! Усвоили? А теперь повернитесь ближе к свету! Я хочу рассмотреть ваше лица!

Иван Васильевич прошелся перед строем полководцев, внимательно заглядывая каждому в глаза.

– Понятно. Ты – унылый! – показал он пальцем на одного. – Ты – ленивый! Ты – трусливый! Ты – хронический алкоголик! Вы четверо выйдите из строя и отправляйтесь домой. Остальные принимайте командование!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ПРИСОЕДИНЕНИЕ К МОСКВЕ ЯРОСЛАВЛЯ, РЯЗАНИ И НОВГОРОДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Первой жертвой Ивана стал Ярославль, князья которого хоть фактически давно подчинялись Москве, формально еще оставались независимыми.

– Жить хочешь? – обратился Иван к ярославскому князю, вызвав его в Кремль.

– Конечно, хочу! – поехал тот.

– Кто ты есть? Отвечай!

– Я, извините, ярославский князь Александр Федорович.

– Был! – улыбнулся Иван.

– Как был?! – ужаснулся тот.

– Чего перепугался? Я говорю был, ярославским князем! Советую забыть об этой части своей биографии. Подпишешь бумаги, что добровольно сложил с себя полномочия по состоянию здоровья. Поверь, что это будет для тебя гораздо лучше, чем в молодом еще возрасте оказаться беспомощным слепым калекой без звания, сбережений и жилья!

– Конечно, конечно! – тут же согласился ярославский князь. – Я все подпишу!

Ярославское княжество перестало существовать (1464 год).

С Рязанским князем Иван действовал более тонко. Он предложил ему в жены свою сестру, а когда тот имел неосторожность жениться, стал править его княжеством на правах родственника.

– Ты, Вася, плохой управленец и мот по натуре. Я не могу допустить, чтобы моя сестра, Аня, жила в нищете! – объявил он. – Я, как старший брат, не имею морального права оставить ее в беде и отныне буду помогать вам править Рязанью! Поскольку она мне младшая сестра, то ты мне теперь – младший брат, и наперед должен слушаться меня во всем!

Но все это были мелочи, по сравнению с ликвидацией Новгородской республики.

В Новгороде с древнейших времен высшим органом государства было Вече, то есть по принятой в наше время классификации это была парламентская республика.

Еще Ярослав Мудрый, который был благодарен новгородцам за поддержку в династической войне с его братьями (она описана нами в книге «Юмористическая история династии Рюриковичей»), специальными указами сделал должность новгородского князя выборной на Вече и ограничил его власть военным делом. Остальные должностные лица также выбирались посредством голосования.

Много веков подряд именно в новгородском парламенте (вече) делалась политика, а не в княжеских покоях, как в Москве.

Последствием этой демократической системы было то, что в Новгороде всегда существовало несколько политических партий, в основном управляемых олигархами, которые имели диаметрально противоположные взгляды.

Там была промосковская партия, которая в годы гражданской войны Василия Второго с его родственниками разделилась еще на две фракции: сторонников Василия и его противников. Была пролитовская партия, считавшая, что Новгород должен стать составной частью Литвы по примеру большинства древнерусских княжеств. Была немецкая партия, ратующая за вступление к Ганзейский союз городов. Была партия патриотов, которые требовали сохранение Новгородом независимости. Большинство же олигархов искали только свою выгоду, подерживая в зависимости от обстоятельств то одних, то других, а то третьих.

Что касается основной массы трудового народа то, несмотря на демократическое устройство своего государства, с него стригли поборы еще на порядок больше, чем в Москве. Простые новгородцы прочно погрязли в нищете и бесправии (в судах процветало взяточничество и судебное решение зависело исключительно от суммы полученных судьей денег). Устав от олигархического войн, не веря уже никому, народ давно презирал институт выборов, а многие поспатривали в сторону Москвы, в которой было все-таки подобие порядка.

Ивана Третьего Новгород бесил своими демократическими свободами и вольнодумством, и одновременно возбуждал богатством и торговыми оборотами. Завоевание Новгородской республики означало перспективу выхода к Балтийскому морю и установлению дипломатических и торговых отношений со странами Запада, а также освоение бескрайних просторов богатого российского севера.

Еще Василий Второй в свое время, действуя по совету юного Ивана, обвинил Новгород в предоставлении политического убежища Шемяке и двинул на него войска (январь 1456 года). Состоялось сражение возле Рузы, в котором будущий слепой зэк, а тогдашний воевода Федор Басенок одержал блестящую победу над превосходящими силами противника. По итогам войны был подписан Яжелбицкий мирный договор (1456 год), по которому Новгород лишался права самостоятельно вести внешнюю политику, а высшей судебной инстанцией становился суд великого князя.

Конечно, это многим не понравилось, а больше всего одной новгородской боярыне, Марфе Борецкой, богатой старушки, у которой были уже взрослые дети и подрастали внуки. Вместо того, чтобы, как это принято у женщин ее возраста, задуматься о вечной жизни или активно заняться воспитанием нового поколения, она увлеклась политикой. Целыми днями она проводила в ругани и спорах, требуя от новгородцев полного разрыва с Москвой.

– Москаляку на гиялку! – каждый раз заодно кричала она, выходя из дома.

– Кто не скачет, тот москаль! – начинала Марфа прыгать по улице, как лягушка.

– Москали есть?! – выпрыгивала она на центральную торговую площадь и начинала вопить всякую похабщину и матерщину в отношении нелюбимых ею москвичей.

И не дай бог кто-то делал ей замечание за неподобающее поведение. Тут же начинался политический спор, и Марфа преследовала такого человека целый день, не давая ему ни поесть, ни отдохнуть. Даже по ночам такой бедняга не мог уснуть, так как Марфа со своими престарелыми подругами (у ней была целая компания таких же, как она, злобных старушек) окружали его дом, дико вопили под окнами и жгли факелы. В конце концов, у любого сдавали нервы, и с Марфой соглашались во всем.

Насчет причин ее ненависти к москвичам ходили разные слухи. Одни, говорили, что в молодости ее соблазнил, а потом бросил заезжий москвич. Другие уверяли, что она была с детства была помолвлена с одним богатым новгородцем, но тот нашел себе более выгодную партию в Москве. Третьи считали, что москвичи тут вообще не при чем, а Марфа просто слегка поехала головой.

Так это было или иначе неизвестно, зато известно, что она настояла (с ней уже боялись спорить) направить литовскому князю и по совместительству польскому королю Казимиру Четвертому письмо, в котором просили его о защите против москвичей.

– Подпишем письмо. Все равно иначе Марфа от нас не отстанет! Казимир – мужик умный, он поймет, что мы шутим! – легкомысленно рассуждали между собой новгородцы. Однако все вышло совершенно не так.

Письмо тут же попало в руки Ивану Третьему (по еще одной конспирологической версии Марфа была его тайным тщательно законспирированным личным агентом).

Иван направил официальную делегацию в Новгород.

– Уважаемые, братья наши новгородцы! Иван Васильевич считает ваше письмо недоразумением! – заявили они. – Бейте ему челом, а он будет блюсти ваши вольности. Будем жить

по старине: вы нам платите налоги и не входите в союзы с враждебными нам странами, мы же уважаем ваше государственное устройство и независимость!

– Москоляку на гиляку! – тут же принялась кричать Марфа. – Пошли отсюда вон! Мы вас презираем! Ваш Иван Третий для нас никто! Он не господин нам, а...

Дальше последовал грубый площадной мат.

– Вы что ругаетесь, женщина? У вас с головой все в порядке? – удивлялись послы.

– Это я еще не ругаюсь, мужчины! Когда я заругаюсь, вам плохо станет! Так что убирайтесь отсюда подобру-поздорову, а то мы вам так накостыляем – забудете кто вы такие!

Смущенная таким приемом делегация возвратилась в Москву.

– Новгородцы будто сбесились! – жаловались они. – Матерятся на тебя самыми последними словами.

Иван Третий направил на Новгород сразу три армии, которые с разных сторон вошли в республику. В июле 1471 года на берегах реки Шелони новгородское ополчение было полностью уничтожено модернизированной армией Ивана Третьего.

Военное поражение привело к резкой смене политической обстановки в Новгороде. Большинство местных олигархов, которые из-за боязни конфликтов поддерживали Марфу, сразу перебежали в промосковскую партию. Народ, который и раньше недолюбливал ее, в большинстве своем теперь поддерживал Москву. Даже сама Марфа перестала прыгать по улицам.

К Ивану Третьему новгородцы направили посольство, умоляя пощадить, и тот, следуя своему правилу во всем действовать постепенно, простил их, взяв лишь небольшую контрибуцию и отрезав от республики часть земель.

Но это был только первый акт.

В 1475 году Иван приехал в Новгород в качестве верховного судьи. Формально он имел на это право по Яжелбицкому мирному договору 1456 года.

Новгородцы, привыкшие к мздоимству в суде, понесли великому князю свои сбережения. Однако тот с негодованием публично отверг мзду, что было для Новгорода делом невиданным.

– Вы что с ума сошли? За кого вы меня принимаете? – возмущался московский государь, топча ногами деньги и дары.

– Как это так? – поражались новгородцы. – Судья не берет денег. Как же он собирается судить? Интересно будет посмотреть.

Люди толпами повалили на суд и поразились там еще больше. Богатые новгородские бояре, которые давно привыкли смеяться над правосудием, легко покупая его, теперь проигрывали дела нищebroдам и присуждались к выплате огромных штрафов и неустоек.

Буквально каждое решение Ивана сопровождалось криками радости и бурей аплодисментов простого народа.

Популярность великого князя взлетела до небес. Когда через пару месяцев после завершения судебных процессов, Марфа вновь выпрыгнула на площадь ее отлупили так, что унесли на носилках.

Кроме рассмотрения гражданских исков, Иван показательно арестовал и увез с собой в Москву нескольких лидеров пролитовской партии, которых обвинили во взяточничестве и коррупции (хотя в этом при желании можно было смело обвинять всех новгородских чиновников).

После такого никогда прежде невиданного торжества правосудия, в Москву толпами повалили новгородцы, неся иски и жалобы великому князю.

Однажды, разбирая очередное запутанное судебное дело, в котором в качестве ответчика участвовал дьяк (секретарь) новгородского веча Захар Овинов, великий князь как бы невзначай заметил:

– Скажи мне, Захар, ради любопытства. Ты за кого меня принимаешь? За своего государя, который имеет право судить новгородцев, или, может, за частное лицо, у которого такое хобби?

– Конечно, за своего государя! – удивился дьяк.

– Запишите это в протокол! – попросил Иван Васильевич.

Вскоре в Новгороде появилась очередная делегация от великого князя. Собравшиеся на вече люди с удивлением услышали от них следующую речь:

– Наш великий князь Иван Васильевич, рассмотрев просьбу Вашего посла дьяка Захара Овинова, милостиво соглашается принять на себя титул Государя Великого Новгорода. Спасибо за доверие!

Люди кто растерялся, кто ничего не понял, кто остался стоять с раскрытым ртом.

– Пошли вон!!! – вдруг снова завизжала Марфа. – Ваш Иван Васильевич – козел, импотент и ...

Последовал грубый мат.

– Прекратите хулиганить, женщина! – попросили послы.

– Я еще не начинала, мужчины! А вашего Захара я прямо здесь завалю! Иди сюда, падла, я тебя на куски порву! Девчонки налетай!

Марфа с несколькими своими престарелыми подругами бросилась на ничего непонимающего Захара Овинова (он был удивлен всем происходящем не меньше других), повалили его на землю и забили до смерти.

Когда послы доложили обо всем этом в Кремле, Иван Васильевич спокойно улыбнулся, ничем не выдавая своего внутреннего волнения.

– Безвинно убили моего подданного! – объявил он. – Это хладнокровное и жестокое убийство преданного мне человека не может остаться безнаказанным! Кому-то за это придется ответить! Вся русская рать двинется на Новгород!

Московская армия окружила Новгород со всех сторон, однако воевать не пришлось (1477 год).

Московская партия в самом городе, поддерживаемая теперь абсолютным большинством элиты и народа, взяла власть в свои руки.

Марфе опять хорошенько навалили, и даже хотели вовсе убить ее, но Иван Васильевич из непонятных соображений (возможно, она все-таки была его тайным агентом влияния) проявил милосердие и отправил вздорную старушку в монастырь в Нижний Новгород.

В январе 1478 года жители Новгорода были приведены к присяге великому князю, а символ новгородской республики, вечевой колокол, был снят и увезен в Москву.

Завершающий акт присоединения Новгорода произошел в конце следующего 1479 года. Некоторые недовольные лишением вольности новгородцы составили заговор, о котором тут же стало известно Ивану Васильевичу (у него в городе была разветвленная сеть стукачей).

Великий князь подошел к Новгороду с огромной армией, сжег посады и потребовал капитуляции. Сопротивляться было бесполезно.

В наказание за мятеж у нескольких тысяч новгородских бояр и купцов национализировали имущество, а их самих насильственно переселили вглубь Московского княжества. Новгородское боярство перестало существовать как класс.

Огромное пространство нынешней России от Финского залива до Белого моря вошло в состав нарождающейся русской империи Ивана Васильевича.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. СТОЯНИЕ НА РЕКЕ УГРЕ И ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ МОНГОЛО-ТАТАРСКОГО ИГА

Между тем слух об экспансии Москвы дошел до Золотой Орды, где царствовал тогда очередной хан Ахмат. К этому времени когда-то могущественная держава, созданная Батыем, развалилась на несколько частей. На ее территории появилось Ногайское ханство, Крымское ханство, Казанское ханство и множество других ханств, однако в устье Волги еще продолжало сохраняться ее ядро. Весь пятнадцатый век вплоть до Василия Второго ханы Золотой орды продолжали получать выход (дань) с Москвы, и только Иван Третий в последние годы перестал осуществлять платежи.

– Ничего себе! – поразился хан Ахмат. – Мы от Ваньки уже лет десять дани не видали! Нам он писал, что денег нет! А получается, что он целые государства воюет! Это что такое вообще? Совесть у него есть?

Вскоре Иван Васильевич получил из Орды письмо следующего содержания:

«Привет, холоп мой Ивашка!

Что-то давно от тебя ни слуху ни духу! Почитай, скоро лет десять будет, как жду от тебя, раб мой, дани, а ты все под разными предлогами уваливаешь и хитришь!

Смотри, как бы не пришлось пожалеть! С такими хитрыми людишками, как ты, у меня разговор короткий. Раздену донага и отстегаю плетью!

Или, может, ты память потерял, что столько лет не платишь мне выхода?! Так я тебе ее (память) быстро верну на место!

Или ты забыл, как мои деды трахали твоих дедов? Напомнить? Я ведь не полениюсь! Приеду в Москву и набью твою белую задницу!

Твой царь. Ахмат».

– Какой хам! – поморщился Иван Васильевич, комкая письмо. – Диктую ему ответ:

– Ты сам холоп и хам! Точка. Государь всея Руси Иван Васильевич.

После такой переписки война с Золотой Ордой стала неизбежной.

Хан Ахмат заключил союз с Казимиром Четвертым, королем польским и великим князем литовским. Этот Казимир уже давал ранее обещание Новгороду заступиться за него перед Москвой, однако, когда московское войско пошло войной, предпочел этого не заменить.

Иван Третий в свою очередь нашел себе союзника в хане Крымской Орды Менгли – Гирее, который гораздо более уважал свои обязательства и тут же напал на Литву. Казимир был выведен из игры, даже не начав участвовать в ней.

Тем временем, Ахмат, уверенный в помощи Литвы, повел свое войско по ее территории и встал возле пограничной с московскими землями реки Угры. С другой стороны реки расположилось русское войско под командованием сына великого князя, Ивана Молодого.

Оба войска оживленно вели перестрелку. Несколько раз монголы пытались переправиться через реку, но были отбиты. Каждый день бойцы враждебных армий ругались и плевались через реку, ожидая, что придумают их полководцы.

Между тем, Москва пришла в панику. В народной памяти еще были живы воспоминания о кровавых монгольских набегах, которые с течением лет еще больше преувеличивались.

Как нарочно стали происходить нехорошие предзнаменования: ночью церковные колокола зазвонили сами собой, а в церкви Рождества Богородицы упал верх и сокрушил иконы (надо думать, что в тылу москвичей работали вражеские диверсионные группы).

Видя всеобщую панику, напрягся и сам Иван Васильевич. Он любил войну, но только тогда, когда она шла где-то вдалеке, а сам он находился за каменными стенами Кремля, планируя операции, или же, когда войско противника было уже сломлено и уничтожено, и оставалась только принять капитуляцию.

Теперь, когда пришла реальная опасность штурма его столицы, Иван Третий затосковал.

Ко всем прочему его еще живая мать, инокиня Марфа, не давала сыну покоя, целыми днями ходила за ним и пилила:

– Монголы скоро будут под Москвой, а ты, сынок, трусливо поджал хвост и носа не показываешь из Кремля. Ты мужик или тряпка половая? Был бы жив твой отец – он бы тебя по головке не погладил. Он хоть и слеп был, да от брани никогда не уваливал. Настоящий был мужик, поэтому его, в конце концов, ослепили! Помню, как он с похмелья после нашей свадьбы еле встал с кровати, собрал таких же пьяниц, как он сам, и пошли они, опохмелившись, получать люлей!

– Что вы, мама, за мной целыми днями по пятам ходите? Заняться вам больше нечем? Идите лучше молитесь!

– Я помолюсь, сынка, не волнуйся. Я давно уже знаю и даже смирилась с тем, что ты у меня последний трус! Помню, ты еще младенцем в колыбели писался, когда я тебе делала страшные рожицы! Я одного боюсь, как бы от твоей трусости большой беды не случилось! Мне люди рассказали, что вчера видели, как звезды падали с неба и разбивались на мелкие осколки. Воистину святые отцы говорят, что вся наша Русь скоро разлетится на части, а род твой угаснет навсегда!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.